

ТЕАТР

ПОЩАДИТЕ ЗРИТЕЛЯ!

Размышления на гастрольных спектаклях

Суббота, воскресенье, понедельник. Эти три дня—11, 12 и 13 сентября доставили нам, свердловчанам, немало впечатлений. В эти дни в помещении Свердловской оперы прошли четыре спектакля гастрوليрующего в нашем городе Челябинского областного музыкально-драматического театра имени Горького: «Куба — любовь моя» Р. Галлиева, «Сорочинская ярмарка» А. Рыбова, «Кло-Кло» Ф. Легара и «Последний чардаш» И. Кальмана. О них-то и пойдет речь.

А не повести ее прямо-таки невозможно, ибо веселое по своей природе искусство оперетты наводит на сей раз на довольно грустные размышления. Терзает ощущение реальности и почему-то вдруг появляется необходимость напомнить себе, что живем мы в XX веке, когда человек осваивает космос, что народ наш строит коммунистическое общество, и что творческая деятельность людей (в том числе и искусство театра) имеет общественное значение.

Увы, после просмотра названных четырех спектаклей создается впечатление, будто Челябинский театр недостаточно хорошо усвоил эти общезвестные истины или основательно их подзабыл.

Начать с того, что из семи оперетт, показанных коллективом в Свердловске, только две принадлежат перу советских авторов: «Куба — любовь моя» и «Сорочинская ярмарка». Не разбирая этих спектаклей подробно, все же остановимся на них, чтобы выяснить принципиальные особенности их постановки, которые свойственны и другим работам челябинцев.

Спектакль «Куба — любовь моя» (режиссеры В. Ильина и А. Устинов, дирижер А. Шавердов) решен, — воспользуемся оперной терминологией — в стиле «вампирки». Задачи этого стиля, заложенные в самой пьесе, были забыты или забыты в процессе ее воплощения на сцене. В спектакле нет Кубы. Вместо нее — поверхностная экзотика неизвестного происхождения. Люди, ведущие действие, не зарекомендовали себя как революционеры, которая является ярчайшей особенностью кубинского народа. Больше того, — идея народной борьбы осуществляется без народа. Те несколько человек, которые скромно участвуют в массовках и одновременно составляют «хор», выступая в финале с немелодичными полными деревянными свежескрашенными автоматами, никак не создают впечатление массы, воюющей за свою свободу.

«Сорочинская ярмарка» (режиссер К. Васильев, дирижер Г. Халдеев) — пожалуй, наиболее благополучный спектакль челябинцев. Остроумнейший сюжет Гоголя, чудесная, глубоко народная музыка Рыбова сами по себе увлекают. На сцене часто возникает атмосфера искренности, неподдельной увлеченности и веселья.

С интересной работой познакомил нас артист В. Гостишев. Его Афанасий Иванович — образ яркий, остроумный и своеобраз-

ный. Приятно, что актер всей душой отдается роли, поэтому очень остро решенный характер не выглядит преувеличением. Лучшее, чем в других спектаклях, играет здесь Г. Славинский, — проще, естественней.

Но ведь «Сорочинская ярмарка» — о временах минувших. Героя же — нашего современника театр нам совершенно не показал. Пренебрежение челябинцев современной темой тем более странно, что в жанре музыкальной комедии существует вполне достаточное количество интересных, талантливых произведений о наших днях.

Увы, гастрольная афиша предлагает нам в качестве основного репертуара — Легара и Кальмана. Пять оперетт Легара... Можно подумать, что он писал специально для Челябинского областного! Впрочем, хоть и не все выбранные театром оперетты равноценного качества, классика все же есть классика. В ней много своих достоинств, и важно, видимо, как театр осуществляет постановку классических произведений.

Не совсем удобно опять вспоминать общезвестные истины о том, что при постановке классической пьесы важно отыскать в ней связь с современностью. Но... в данном случае уловить эту связь необычайно трудно. Трудно прежде всего потому, что оба спектакля идут на очень низком художественном уровне. В них нет направленности, не чувствуется крепкой руки режиссера. Такое впечатление, будто у актеров единственная цель: развлекать, развлекать и развлекать зрителей во что бы то ни стало.

Некоторые сцены пробуют своей вульгарностью. Такова, скажем, сцена Янко и Лну Чен из третьего акта «Последнего чардаша» (артисты Л. Смирнова и Н. Раннен). И это не единственный пример такого рода.

Актеры, изображающие «героев», как правило, не обладают необходимыми для классики изысканством, чистотой и свежестью эмоций, чувством стиля, а зачастую просто не умеют держаться на сцене, носить костюм, в то время как классика требует высокого мастерства.

Все это тем обиднее, что в актерских работах далеко не все

безнадёжно. Счастливые «проблески» позволяют думать, что спектакли театра могли бы быть значительно интересней и грамотней. Немало хороших мест есть в исполнении артистки Т. Подберезкиной. Опытному актеру П. Раннену присущ хороший юмор, в нем чувствуются мягкость и остроумие. Актер Н. Раннен обладает обаянием и темпераментом. Выше уже говорилось о В. Гостишине, который неуверенно стремится к созданию спичечного образа. Да, пожалуй, у каждого артиста можно найти моменты верного сценического существования.

Увы, эти частности не спасают облика спектаклей в целом. Как часто у зрителя возникает естественное сомнение в профессиональности людей, работающих в театре. Они делают то, что могут, но, как правило, не то, что нужно.

И основная вина здесь главного режиссера, заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР М. Рогачева, не умеющего, как видно, повести труппу по пути верной и точной мысли, подлинности сценической жизни и надлежащего вкуса. Отсутствие интересных режиссерских решений, серьезного поиска во всем, начиная с идейной направленности и кончая мизансценами, создает впечатление хаоса на сцене, игры «кто во что горазд». Все это не дает пробыться тем гуманистическим мыслям о справедливости, торжестве истинной неподкупной любви, которые составляют содержание творчества Легара и Кальмана, то, чем они близки нам сейчас.

Мало утешительного можно сказать и о музыкальной стороне работ челябинцев. По-видимому, дирижер А. Шавердов, являющийся музыкальным руководите-

лем театра, не ставил целью добиться решения спектаклей и раскрытия образов средствами музыкальной выразительности. Изысканство, легкость, зажигательный темперамент и национальный характер музыки Легара и Кальмана театру донести не удалось.

На низком художественном уровне находится оформление спектаклей (художники П. Кузьмин, Я. Писенская, Ф. Крайкин). К тому же вызывает удивление, как можно было приложить в Свердловске декорации в таком неаккуратном состоянии: грязные, неподогнанные, они производят угнетенное впечатление. Немало в спектаклях и организационной неаккуратности.

В костюмах часто не принимаются во внимание ни время действия, ни характер действующих лиц, ни мода, ни качество материала, ни вкус (первая и последняя сцены «Кло-Кло»). Тяжело во всех спектаклях похожи один на другой: кубинский от каскадного, пылкий от испанского отличаются лишь некоторыми деталями (особенно у основных действующих лиц).

Напрашивается вопрос: как в наше время может существовать театр, который не ставит себе больших идейно-художественных задач, не соотносит своего высокого назначения, не ищет настоящего мастерства?

Суммируя сказанное, хочется поставить вопрос о целесообразности такого рода гастролей у нас в Свердловске. А о судьбах Челябинского областного театра, надо надеяться, серьезно задумаются соответствующие челябинские организации. Пляволы для этого более чем достаточно.

И. КОЖУХОВА,
преподаватель
Уральской
консерватории.